

Я занималась в библиотеке, просматривая старую книгу с некоторыми заклинаниями тёмной магии в ней. Было сложно выучить заклинание по книге. Конечно, я любила читать, и мне было нетрудно понять, что было написано, но в самом произнесении заклинания было нечто большее, чем просто понимание объяснения, записанного каким-то старым культиватором.

Не помогало и то, что они часто говорили о странных эзотерических вещах, которые не имели ничего общего с настоящей магией.

Но мне повезло. Если я пыталась и терпела неудачу достаточно много раз, мама теряла терпение и приходила мне на помощь, тогда мы проводили совместное время матери и дочери, изучая, как произносить заклинания, предназначенные для разрыва мышц на части, или вызывающие большие щиты, которые могли остановить огненные шары.

Мама была отличным учителем, когда ей хотелось преподавать.

— Валерия.

Я подняла глаза и увидела, что мама идёт ко мне. Она подошла вплотную к моему столу и встала рядом со мной, скрестив руки на груди и... у неё было письмо?

— Что случилось? — спросила я.

— Ты получила это, — сказала она, размахивая письмом.

Она подняла его и взялась за середину, постучав пальцем по имени, написанному на лицевой стороне. Моему имени.

— Ох, письмо! — сказала я. — Я никогда не получала ничего подобного.

— Да, что поднимает вопрос, как ты получила письмо, никогда, насколько мне известно, не покидая замок?

— Ах, — сказала я. Возможно, в какой-то момент я допустила небольшую, но понятную ошибку.

— Может быть, это ответ?

— От кого?

Я прищурилась. На самом деле я отправила только два письма.

— Либо от Троицы Богинь, либо от Семпер.

Мама на мгновение закрыла глаза.

— Почему, собственно, ты писала Троице Богинь? Или Семпер, если уж на то пошло?

— Ну... ах, я написала Троице, потому что у меня был вопрос, — объяснила я, мои навыки уклонения от ответа сработали. — И я написала Семпер, чтобы поблагодарить её за то, что она твой друг.

Мама уставилась на меня, затем осторожно положила письмо на стол рядом со мной, потому что ей нужна была свободная рука, чтобы ущипнуть себя за переносицу.

— Что я сделала, чтобы заслужить такого хлопотного ребёнка, — пробормотала она.

Я ухмыльнулась. Хотя, возможно, это было немного глупо.

Мама выдвинула одно из кресел рядом со столом, за которым я сидела, и села сама.

— Это твое письмо. Ты должна прочитать его, — сказала она.

Я схватила письмо и взвесила его в руках.

— Сейчас?

— Да.

Я фыркнула.

— Мама, ты не можешь подглядывать в чужие письма. Это грубо.

— Я не смотрела содержание письма. Хотя я проверила, что на письме нет никаких заклинаний.

— Но всё же ты сидишь очень близко ко мне, пока я читаю его? — спросила я.

— Я уверена, что это совпадение, — сказала мама без капли сарказма в голосе. — У меня устали ноги.

Я уставилась на неё.

Она уставилась в ответ, превзойдя меня в этом.

— Хорошо. — я вскочила на ноги и подошла к маминому трону. — Кыш-кыш, мистер Потянучка, — сказала я коту, который в данный момент грел сиденье.

Мистер Потянучка это тот самый слегка деформированный котенок, которого мы с мамой сделали, когда я впервые создавала монстров.

Мистер Потянучка попытался мяукнуть, но вместо этого завизжал и свалился с сиденья. Я отошла в сторону и жестом пригласила маму сесть на её любимое место.

Она посмотрела на меня, приподняв бровь.

— Почему, собственно, ты хочешь, чтобы я там сидела?

— Потому что, — объяснила я.

Мама не вздохнула, потому что она была слишком хороша для этого, но она подошла, развернулась и села сама. Потом я забралась наверх и села к ней на колени.

— Почему ты используешь меня в качестве сиденья? — спросила она.

— Потому что, если мы собираемся читать вместе, я хочу сделать это правильно, — сказала я.

— И ты полагаешь, что положить свой костлявый зад мне на колени будет правильным способ читать с кем-то? — спросила мама.

Я устроилась получше. Я не хотела повредить мамины колени.

— Да, это так, — сказала я. Мама была... не самой удобной. Она была слишком жёсткой. Но всё же это была мама.

Я внимательно просмотрела письмо, теперь, когда действительно пришло время его прочесть. Надпись на лицевой стороне была довольно приятной: плавные буквы, написанные кем-то, кто явно разбирался в каллиграфии.

Просунув палец под сгиб письма, я развернула его. Там было не так уж много текста.

— Дорогая Валерия Мальвада, — прочитала я вслух. — Определенно для меня.

— Действительно, — сказала мама. — Читай дальше.

Я прочистила горло. Это было похоже на почерк девушки, и, вероятно, так оно и было, если оно было от Трёх богинь. Это было здорово; мне не нужно было притворяться мальчишкой.

— Мои собратья-богини и я были весьма удивлены, получив ваше письмо. Не часто монстр осмеливается приземлиться во дворе одного из наших больших храмов, не говоря уже о том, чтобы держать в когтях письмо. На мгновение мы заподозрили, что твоя дорогая мама окончательно сошла с ума.

Я сглотнула.

— Типично, — сказала мама.

— Ах, верно, так... Мы все были впечатлены, узнав, что такая древняя, в положительном смысле, женщина, которую вы называете своей матерью, смогла найти себе дочь, причем такую, которая, похоже, не унаследовала от неё многих негативных качеств.

Я откинула голову назад, чтобы увидеть реакцию мамы. Её лицо было совершенно пустым. Страшно!

— Вы написали, задавая нам вопросы, на которые обычно отвечает одна из наших жриц, но мы не видим вреда в том, чтобы ответить вам самим. На самом деле, это освежает: отвечать на такие простые вопросы.

Это было позитивно!

— Мы понимаем, что из семьи, в которой есть кто-то вроде Люцианы, вам может быть трудно понять такие простые вещи, как любовь и нежность. Замечательно видеть, что, несмотря на твоё, без сомнения, ненадёжное воспитание, ты все ещё умудряешься хотеть таких вещей. — Я опустила письмо. — Мам, ты же знаешь, что ты отличная мама, верно?

— Ты пытаешься меня успокоить? — спросила мама.

— Конечно, — ответила я. — Это письмо очень грубое. Они не знают, какая ты хорошая мама.

— Да, я уверена, что они не знают. Вероятно, именно поэтому ты написала им в первую очередь?

— Мама! — воскликнула я. Она сделала поспешный вывод. — Мам, ты лучшая мама, о которой я могла мечтать. Ты дала мне дом, когда я в нём нуждалась, и ты научила меня кое-чему, и дала мне еду, и ты оберегала меня. Я... Я просто беспокоилась, что, может быть, ты не знаешь

о некоторых материнских вещах, и, может быть, они могли бы тебе помочь.

— Да, хорошо, я признаю, что это были не совсем односторонние отношения, и я не ожидала некоторых осложнений, которые повлечёт за собой воспитание... дочери.

Я подвинулся так, чтобы сидеть к ней боком, а затем заключила её в самые крепкие объятия, на какие только была способна. Это были не самые оптимальные объятия, но они сделали свое дело.

— Я знаю. И мне жаль, что я не самая лучшая дочь. Но мы разберёмся во всём этом вместе, хорошо?

Я могла сказать, что мама колебалась, но её руки обняли меня, и она обняла меня в ответ.

Я начала хихикать. Это было отлично. Конечно, ей всё ещё было неловко из-за этого, но она пыталась.

— И... Я прошу прощения, если я не была... матерью, которой ты заслуживаешь.

— Ты ведешь себя глупо, — сказала я, мои слова были немного приглушены её одеждой.

Мама затряслась, и я поняла, что это был смех, один из её тихих смешков. Я сжала её ещё крепче.

— Нам не нужна остальная часть, — сказала я, отбрасывая письмо.

Троица Богинь, очевидно, написала письмо, чтобы подразнить маму. Я не видела в нём никаких советов, только тонко завуалированные оскорбления и снисходительность. Маме это было не нужно. Ей нужно было, чтобы ей сказали, что её любят и что она хорошо справляется со своей работой. Остальное придет по мере того, как мы будем над этим работать.

— Спасибо.

Я откинулась назад и встретилась взглядом с мамой. Она улыбалась. Не широкой улыбкой, но лёгким подёргиванием уголков губ, и её глаза были прищурены. Это было редкое проявление эмоций с её стороны, даже более необычное, чем объятие.

— Я могу честно сказать, что ты сделала этот прошлый год очень интересным. Но я думаю, что ты сделала больше, чем просто развеяла скуку. Я... благодарю тебя.

Я вновь прильнула к ней.

— Я тоже тебя очень люблю, — сказала я.

Я решила, что это был лучший день в моей жизни.

[Поздравляем!]

[Вы разблокировали титул:

□Дочь Темной Богини□

Хотите ли вы присвоить себе этот титул?]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2440331>